Гарри шел молча, переваривая услышанное. Полубог? Отец – бог? Каким? Надежду на принятие, на отцовскую любовь, он лелеял в душе, как драгоценный камень. Мир вокруг предстал перед ним в новом свете – странный, забавный, полный тайн. Школа, Дадли, дядя Вернон – все это меркло перед очарованием этого места. Лишь одно омрачало радость – слова тети Петунии. Она не хотела, чтобы он возвращался, опасаясь за его безопасность. Хирон вел его к домикам, которые Гарри уже видел. Они остановились у одиннадцатой хижины, старой и потрепанной, с символом двух переплетенных змей, обвивающих меч с крыльями. Внутри, на разных кроватях, возились одиннадцать детей. Гарри нервничал, предчувствуя очередную встречу. Он знал, как люди реагируют на него, – страх, отчуждение. — Это Гарри Поттер, — улыбнулся Хирон, представляя его старшему парню, лет семнадцати, с черными волосами, озорными зелеными глазами и озорной улыбкой. — Майкл Дин, лидер кают-компании "Гермес".— Привет, — неуверенно проговорил Гарри. — Привет, — добродушно улыбнулся Майкл. — Познакомлю тебя с остальными. Алексис Стоун.Майкл кивнул на стоящего позади парня, похожего на него. Гарри подумал о благочестивых родителях, о родстве, о том, что Алексис – сводный брат Майкла. Кожа у Алексиса была темнее, чем у Майкла, но улыбка, вздернутые брови, острый нос – все было одинаково озорным. Глаза Алексиса были светлее, но в них тоже таился тот же озорной огонек. — Алекс, — поправил сын Гермеса, бросая взгляд на брата.— Алекс, — нахально ухмыльнулся Майкл.— Мой брат – шутник, — рассмеялся Алекс.— Ну, мы все здесь шутники, — засмеялся другой мальчик. — Я Гай Ватсон.Старший парень, лет шестнадцати, с золотистой кожей, как у Алекса, волнистыми светлыми волосами и бледно-голубыми глазами, искрящимися весельем, протянул руку. Гарри почувствовал себя неловко – у Гая были те же черты лица, что и у Майкла и Алекса, а он сам, казалось, был совершенно чужим.— Привет, — снова сказал Гарри, все еще нервничая.— А это Кэл, — представил Майкл.Кэл был примерно такого же возраста, как Гарри, но с длинными вьющимися волосами. Он не походил на детей Гермеса, или, если и был похож, то не на своего отца. Золотистые глаза были сужены и мрачны, он хмурился. Гарри подумал, сможет ли он подружиться с этим парнем, который, казалось, не понимал веселья. Или, может быть, это был еще один человек, которого он оттолкнул от себя, потому что Кэл все еще не ответил Майклу. — Не беспокойся о нем, он всегда такой, — закатил глаза Гай.— Заткнись, — нахмурился Кэл.— Гай, Алекс, — прошипел Майкл, показывая, что это обычное дело в Хижине Гермеса.— Ладно, продолжим, — неловко сказал Майкл. — Это Ева Найт.Майкл представил Гарри девушку, на пару лет старше его, с длинными каштановыми волосами, ниспадающими до самой спины. У Евы были маленькие темные глаза, в которых явно чувствовалось то, что заставляло обычных людей бояться его. Ева выглядела так, словно слишком долго находилась на солнце без крема, если судить по ее красному лицу и рукам. Гарри просто повезло, что он никогда не обгорал – он всегда был бледен как смерть. — Ты в порядке, Ева? — спросил Кэл, нахмурившись.— В порядке, — резко ответила Ева, не отрывая взгляда от Гарри.Гай усмехнулся:— Теперь не такой самодовольный.— Гай, перестань вредничать, — приказал Майкл, бросив на Гая суровый взгляд, а затем повернулся к еще одному туристу, которого нужно было представить Гарри. — А это Киллиан Уэйт, но все почему-то зовут его Ли.Гарри посмотрел на "Ли" – еще одного человека, который, казалось, вписывался в большинство членов кают-компании "Гермес", учитывая его озорные темно-синие глаза, светлые вздернутые брови под волнистой линией светлых волос, которые, казалось, были подстрижены, и его резкий шум. Ли был примерно ровесником Майкла, так что был одним из старших в каюте. Он был очень светлым, подумал Гарри, хотя и не таким бледным, как Гарри. В общем, Ли был тем, кого дядя Вернон с отвращением назвал бы симпатичным мальчиком.— Виновата моя мать, — мальчик закатил глаза от отвращения то ли к своему имени, то ли к прозвищу.— А это Рейвен Пейн, — сказал Майкл.— Не знаю, почему меня назвали Рейвен, ведь я рыжий, — закатил глаза мальчик. — Мама тоже, а дедушка говорит, что я родился с рыжей гривой, но мама сумасшедшая!— Не совсем, — нахмурилась темноволосая девочка с голубыми глазами, видимо, обидевшись на замечание о сумасшествии.— Извините, — сказала Рэйвен, ничуть не сожалея.Рыжей голове

было около тринадцати лет, и она была очень похожа на своих братьев и сестер, как полагал Гарри, поскольку все они были детьми одного бога. Его небесно-голубые глаза сузились при упоминании его имени. Гарри догадался, что ему не слишком нравится его имя. Но через две секунды они вернулись к своему озорному виду. Типичный сын Гермеса, подумал Гарри. Другие дети, окружавшие Гарри, тоже смеялись над Рейвеном. Точнее, большинство из них; Кэл и Ева – нет. Гарри тихонько хихикнул, но он не был склонен к бурному смеху. Его часто обвиняли в том, что он слишком серьезен. Гарри не знал, как ему удастся выжить в домике, где полно детей-шутников.— А я Пол Чан, — улыбнулся мальчик примерно такого же возраста, как Гарри. Мальчик, ростом чуть выше Гарри, с атлетическим сложением, был настоящим воплощением легкости и беззаботности. Темно-каштановые волосы, струящиеся волнами до плеч, обрамляли лицо, а в серебряных глазах плясали веселые огоньки, отражая шутку, брошенную Рэйвену. — А это Кэтрин Блэк, — усмехнулся Майкл, будто бы заговорщически подмигивая Гарри. — Не упоминай при ней слово на букву "С".Гарри заметил, как Кэтрин, та самая девушка, что обиделась на шутку Рэйвена, до сих пор с хмурым выражением лица следила за ним. Он решил не спрашивать, почему она так остро реагирует на слово "сумасшедший". Ему казалось, что причина кроется в чем-то личном, ведь иначе не было смысла так бурно реагировать на безобидное замечание.Кэт, девушка, которая была старше Гарри на несколько лет, стояла с скрещенными на груди руками, как будто готовясь к битве. Длинные каштановые волосы, разбросанные по плечам, подчеркивали ее бледное лицо, которое было лишено обычной жизнерадостности. — К твоему сведению, у меня есть причины не любить, когда людей называют сумасшедшими, особенно когда они таковыми не являются, — Кэтрин сверкнула своими большими темно-синими глазами, в которых горел огонь ярости. — Как ты прекрасно знаешь. И должны помнить!— Конечно, помнишь, — язвительно бросил Гай, подчеркивая иронию ситуации.— Ты всегда со всеми споришь? — раздраженно спросила Кэт.— Да, приходится, — кивнул Пол. — Вон тот гот — это Харпер Грей, по прозвищу Перри.Предполагаемый гот был десятилетним мальчиком с длинными, всклокоченными черными волосами и большими черными глазами, которые, казалось, мгновенно сходились с глазами Гарри. Его загорелое лицо казалось вечно хмурым. На нем были черные джинсы и футболка, несмотря на то, что сейчас была середина июля. Но Перри, как и Гарри, жара ничуть не беспокоила.— Я не гот, мне просто нравится черный цвет, — возразил Перри.— Все равно, — закатил глаза Пол. — Расс Уоллс, — представил последнего члена компании.Расс был ровесником Гарри, с длинными черными волосами и озорным взглядом серых глаз. Еще один из детей Гермеса, понял Гарри. Сколько же у Гермеса детей? Гарри надеялся, что сможет вписаться в эту компанию, но боялся, что не сможет. Он никогда и никуда не вписывался, поэтому не видел причин, по которым он мог бы вписаться сейчас. Гарри вздохнул, нащупывая спальный мешок, надеясь на лучшее, но боясь худшего.

http://tl.rulate.ru/book/94160/3158152